

Юй Цинтан ела медленно, и Чэн Чжаньси, подстраиваясь под неё, тоже замедлила темп. В воздухе витали мельчайшие частицы пыли, которые под светом лампы выглядели как крошечные светящиеся точки, но ни одна из них не могла сравниться с яркостью Юй Цинтан в её глазах.

Чэн Чжаньси никогда раньше так сильно не любила кого-то, настолько, что не могла объяснить причину.

Её встреча с Юй Цинтан была как встреча импрессиониста со светом.

Как романтика, с которой Моне написал «Восход солнца» в порту Гавр.

Она глубоко погрузилась в это чувство.

— Я помою посуду, — как всегда предложила Юй Цинтан, закончив есть, и начала собирать тарелки и палочки.

— Хорошо, — Чэн Чжаньси следила за ней взглядом, наблюдая за её спиной, за краем её одежды, и её сердце наполнялось бесконечной нежностью.

Она подперла голову рукой, мягко глядя в сторону кухни, долгое время не двигаясь.

Когда Юй Цинтан вышла из кухни, Чэн Чжаньси убрала руку, слегка прикрыла рот и тихо кашлянула, опасаясь выдать слишком сильные чувства в своих глазах.

— Пойдём прогуляемся? — мягко предложила Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан покачала головой.

— Тогда прогуляешься по дому?

Она кивнула.

— Я... — Чэн Чжаньси указала в сторону кухни, глядя на Юй Цинтан, и снова не смогла сдержать улыбку. Она снова прочистила горло, чтобы продолжить:

— Я пойду замешу тесто, вечером приготовим пельмени.

— Прошлые уже закончились?

— Осталось немного, но я сделаю с другой начинкой. Принеси мне водяные орехи с журнального столика, они уже очищены.

Юй Цинтан принесла их на кухню и с любопытством спросила:

— Их тоже можно положить в начинку?

— Да, нарежь их мелкими кубиками.

— Я сделаю это, — Юй Цинтан вызвалась сама.

Чэн Чжаньси с улыбкой согласилась.

Именно этого она и добивалась.

Юй Цинтан явно обладала талантом в кулинарии, и, судя по всему, она не была ленивой в этом плане, просто ей не хватало интереса. Ничто её не интересовало, ну, кроме неё самой — в роли лучшей подруги.

Если бы не упоминание о лучшей подруге, Чэн Чжаньси бы не почувствовала, что ситуация развивается несколько странно.

Она была готова к долгой борьбе, начав с дружбы, но друзья и лучшие друзья — это разные вещи. До этой недели она была для Юй Цинтан обычной подругой, а теперь, похоже, стала единственной подругой, которой Юй Цинтан доверяла, позволяя ей делать всё, что угодно.

Для человека, который так закрыт, как Юй Цинтан, быть в отношениях с ней было бы примерно того же уровня?

Юй Цинтан, под руководством Чэн Чжаньси, с энтузиазмом нарезала очищенные водяные орехи на кубики, время от времени поднося кусочки Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси, добавляя воду в тесто, не могла воспользоваться руками и сказала:

— Ты тоже ешь, их много, нам двоим не съесть.

Юй Цинтан вдруг поняла:

— Поэтому ты и решила сделать пельмени?

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Умница.

Щёки Юй Цинтан слегка покраснели, в её глазах появился блеск, и она выглядела немного смущённой.

Чэн Чжаньси, вдохновлённая, продолжила с улыбкой:

— Как же ты, наша Юй Тантан, такая умная?

Юй Цинтан покраснела ещё сильнее и быстро отвернулась, повернувшись к ней спиной.

Чэн Чжаньси убрала руки с теста, завела их за спину, подошла ближе и прошептала ей на ухо:

— Юй Тантан?

Уши Юй Цинтан покраснели, а затем, словно закат, краснота распространилась на её шею.

Она замерла на месте, не зная, как реагировать.

Неясно было, из-за ласкового обращения или из-за тёплого дыхания женщины рядом с её ухом, или, возможно, из-за того и другого сразу.

Чэн Чжаньси в этот момент очень жалела, что не вымыла руки, иначе могла бы обнять её.

Но отсутствие объятий открывало новые возможности. Чэн Чжаньси немного отодвинулась, чтобы Юй Цинтан не сгорела от смущения на месте, и спросила:

— У тебя есть детское прозвище?

Юй Цинтан покачала головой.

Фан Вэньцзяо и дедушка называли её Мо-Мо, но это имя было дано ей только потому, что она родилась «немой», а не из любви и заботы родителей. Для неё это было просто имя, не отличающееся от «кошки» или «собаки».

Чэн Чжаньси сказала:

— У меня есть, меня зовут Сиси.

Юй Цинтан ответила:

— Я знаю.

Чэн Чжаньси продолжила:

— Я расскажу тебе то, чего ты не знаешь.

Юй Цинтан повернулась к ней.

Чэн Чжаньси прочистила горло, словно готовясь к важному заявлению, и сказала:

— У меня есть старший брат, его зовут Чэн Юаньси. Он старше меня на три года, и после его рождения родители называли его Сиси.

Юй Цинтан, казалось, предчувствовала развитие событий и слегка приподняла бровь.

Чэн Чжаньси продолжила:

— Через два года мама снова забеременела и родила меня. Они взяли цитату, которую использовали для имени моего брата, и назвали меня Чжаньси. Но у меня тоже должно было быть детское прозвище, ведь несправедливо, если у брата есть, а у меня нет. Родители посоветовались с ним и сказали: «Ты старший, может, уступишь прозвище младшей сестре? Девочке имя Сиси подходит больше, а мы придумаем тебе другое».

Юй Цинтан рассмеялась:

— Он согласился?

— Согласился, ему не нравилось это имя, оно казалось слишком девчачьим, так что он с радостью отдал его мне, — Чэн Чжаньси пожала плечами. — Кто бы мог подумать, что через несколько лет он станет кроссдрессером?

— Что? — Юй Цинтан подумала: «Почему вокруг тебя так много кроссдрессеров?»

Её мысли невольно разошлись, и она внимательно посмотрела на Чэн Чжаньси с головы до ног.

Чэн Чжаньси не заметила её странного взгляда и с улыбкой спросила:

— Ты знаешь, кто такой кроссдрессер?

Юй Цинтан кивнула:

— Знаю.

Чэн Чжаньси удивилась:

— Правда?

Юй Цинтан напомнила ей:

— В баре, когда мы были вместе, твой друг, разве он не был таким?

Чэн Чжаньси вспыхнула:

Только сейчас она вспомнила этот случай и чуть не хлопнула себя по лбу рукой, испачканной мукой. Она смущённо объяснила:

— Нет, это была шутка.

Юй Цинтан вопросительно посмотрела на неё.

Чэн Чжаньси:

— Её зовут Юй Цзяньсин, мы познакомились в Парижской академии искусств, она училась на скульптора.

«Юй Цзяньсин?»

Юй Цинтан про себя повторила это имя, размышляя: «Почему у друзей Чэн Чжаньси такие красивые имена?»

Чэн Чжаньси продолжила:

— Я... ну, из-за некоторых обстоятельств сбежала из дома и приехала в Сычэн к ней. Квартира, в которой я жила раньше, была предоставлена её другом, она очень хорошая.

Юй Цинтан подумала: «Из-за каких обстоятельств?»

Но она не спросила об этом.

Чэн Чжаньси:

— В тот день в баре она привела меня туда, я обычно не хожу в такие места, слишком шумно.

Услышав это, Юй Цинтан странно посмотрела на неё, словно говоря: «А ты сама не шумная?»

Чэн Чжаньси, словно прочитав её мысли, обиженно скрипнула зубами и, так как её руки были заняты, легонько стукнулась лбом о лоб Юй Цинтан.

Юй Цинтан ахнула, одной рукой потирая лоб, но в её глазах светились искорки смеха.

Чэн Чжаньси фыркнула.

Юй Цинтан тоже потеряла её лоб.

Чэн Чжаньси вернулась к миске с тестом и продолжила месить, говоря:

— А потом я встретила тебя. Ты сразу спросила у меня медицинскую справку...

Она говорила это ворчливо, как ребёнок, который обижается.

— Юй Цзяньсин просто была за компанию, я подумала, что тебе не стоит к ней обращаться, поэтому и сказала, что она мужчина, — Чэн Чжаньси вдруг сменила тему, спросив спокойно:

— Юй Тантан, а зачем ты пошла в бар?

Юй Цинтан слегка сжала пальцы, подумала и ответила:

— Случилось что-то... неприятное.

Чэн Чжаньси:

— А почему ты пошла именно в лесбийский бар?

— Я нашла в интернете, у этого бара хорошие отзывы, там не так шумно, — будучи с детства примерной девочкой, Юй Цинтан знала о барах только из фильмов, картинок и книг, где всё было ярко, шумно и хаотично. Поэтому она долго колебалась, прежде чем решиться.

Чэн Чжаньси пропустила вопрос о том, зачем ей был нужен случайный секс, и спросила мягче:

— Почему ты выбрала женщину?

Юй Цинтан ответила почти без раздумий:

— Женщины безопаснее.

Она была робкой и боялась, что с мужчиной могут возникнуть непредсказуемые ситуации.

Просто так.

Это не имело никакого отношения к её сексуальной ориентации и не означало, что она любит женщин. Предположение Чэн Чжаньси было верным.

Мужчины, женщины, трансгендеры — все они для неё были одинаковы, без интереса, просто люди, которых можно было бы заменить набором данных. У неё не было ни семьи, ни любви, а дружба осталась в далёкой деревне двадцать лет назад, изолированная от мира.

<http://bllate.org/book/16859/1553540>